

СТРАНА ЛЬВА И СОЛНЦА

ПРОВИНЦІЯ САВЭ.

(Краткій очеркъ по персидскимъ источникамъ).

(Окончаніе ¹⁾).

О Шахсевяндъ-Багдади

Въ царствованіе Династіи Сафави, кочевое племя Шахсевяндовъ проживало въ Ширазской провинціи и лишь при послѣднемъ изъ шаховъ этой династіи переселилось въ турецкую провинцію Багдадъ. Оттуда на родину вернулъ ихъ Надиръ-Шахъ-Афшаръ, но названіе Шахсевяндъ-Багдади укрѣпилось за ними и понынѣ.

Первый Шахъ изъ династіи Каджаръ, Ага-Мамэдъ-Ханъ переселилъ ихъ въ провинцію Савэ. Численность племени достигала тогда 12 т. домовъ, по народнымъ преданіямъ, но болѣе точныя данныя заставляютъ считать эту цифру преувеличенною. Ихъ было не болѣе 7 т. домовъ.

Въ настоящее время, по только что добытымъ точнымъ, скорѣе уменьшеннымъ свѣдѣніямъ, Шахсевяндъ-Багдади около 3,200 домовъ; слѣдовательно, считая въ среднемъ по 5 человѣкъ на домъ, ихъ насчитывается около 16 т. человѣкъ. Изъ этого числа приблизительно поровну мужчинъ и женщинъ.

¹⁾ См. «Воен. Сборн.» № 11, 1908 г.

Представляя изъ себя одно племя, Шахсевяндъ-Багдади дѣлятся на двѣ главныя вѣтки: Лекъ и Арахлу, которыя въ свою очередь подраздѣляются на нѣсколько тайфѣ и многочисленныя тире.

Вѣтвь Лекъ общеою численностью въ 1,665 домовъ дѣлится на слѣдующіе восемь тайфѣ: 1) *Кусяляръ* (150 д.), *Кара-Коюнлу* (235 д.), *Ярыджанлу* (154 д.), *Ахмэдлу* (176 д.), *Али-Гуртду* (80 д.), *Мяхтябенду* (Михтяпянлу) (260 д.), *Сатылу* (60 д.), *Гутулу* (Готурлу) (55 д.) и *Доулетъ-Вяндъ* (50 д.).

Тайфѣ Кусяляръ дѣлится на тирѣ: *Куселяръ*, *Данлу*, *Сортаблу*, *Хоранлу*, *Халедлу* и *Хосравлу*. Послѣднее *Хосравлу* распадается на еще болѣе мелкія тирѣ: *Кярлу*, *Тямерлу*, *Гиджъ-Кинъ-Алу*, *Озбяклу*, *Джомъ-э-Лалу*, *Бамерлу*, *Али-Бялу*, *Китянялу*, *Далиляръ* и *Хяккэ-Джанлу*.

Тайфѣ Кара-Коюнлу подраздѣляется на тирѣ: *Тяхляръ*, *Мурадъ-Ханлу*, *Кечялу*, *Шяряфлу* и *Челяблу* (*Шарафлу-Чялилу*).

Тайфѣ Ярыджанлу распадается на тирѣ: *Кара-Возлу*, *Аджа-Гоюнлу*, *Висьлу*, *Суфляръ*, *Гышлу* и *Кара-Даръ*.

Тайфѣ Ахмэдлу дѣлится на тирѣ: *Няндъ-Али-Гасанлу*, *Искяндерлу*, *Халедлу*, *Аль-Вяндлу*, *Имранлу*, *Хяшелютъ*, *Дель-Гаралу* и *Зянгенъ*.

Тайфѣ Мяхтяпянлу состоитъ изъ тирѣ: *Бахаденлу*, *Ярымшлу*, *Али-Джелу* и *Юсифлу*.

Вѣтвь *Арахлу*, или *Арыхлу*, состоящая изъ 1,454 домовъ, тоже дѣлится на три главныхъ большія тайфѣ: собственно *Арыхлу*, *Кялявяндъ* и *Дугеръ*.

1) *Тайфѣ Арыхлу*, численностью въ 724 дома, въ свою очередь дѣлится на нѣсколько мелкихъ тайфѣ: *Сулдузъ* (215 д.), *Гасымлу* (196 д.), *Гуссейнъ-Ханлу* (42 д.), *Крали* и *Хидири* (45 д.), *Кярямлу* и *Альварлу* (40 д.), *Нельгазъ* (60 д.), *Чалахлу* (10 д.), *Гасанлу* (17 д.), *Мехраблу* (14 д.), *Гарибъ-Дяки* (15 д.), *Мехдилу* (30 д.), *Зюльфалу* и *Атакъ-Басанлу* (20 д.), *Гуртъ-Боганъ* (20 д.), *Мехдилу* (?).

Тайфѣ Сулдузъ дѣлится на тирѣ: *Вялилу*, *Моза-Фарлу*, *Мамедлу* и *Гасанлу*.

Тайфѣ Гасымлу состоитъ изъ тирѣ: *Гаджилу*, *Зейн-Алу*, *Хассе-Гасымлу*, *Алла-Мярдешли*, *Гара-Назлу*, *Аскерлу*, *Ростямлу*, *Сяфиханлы*, *Хода-Кули-Госанлу*, *Гара-Дявяли*.

2) *Тайфѣ Кялявяндъ* дѣлится на слѣдующія тирѣ: *Шейхляръ*, *Базляръ*, *Искендерлу*, *Броучялу*, *Мяммядлу*, *Джалаллу*, *Зягалъ*, *Мусулу-Али-Бярякятлу*, *Мусулу-Али-Чоуканлу*.

3) *Таифэ Дуярэ* (103 дв.) состоитъ изъ слѣдующихъ *тирэ*: *Али-Бялиу, Тохдалиу, Хомарлиу, Сяфярлиу, Гаджилиу, Черазлиу, Даюли-Шалиу, Тотпузлиу, Тяхмазлиу, Хомарлиу-Ушчи* (Гаичи).

Наконецъ, къ вѣтви *Арахлиу* принадлежатъ еще три таифэ *Хамеслиу*, живущихъ въ Казвинѣ и Курдистанѣ, а именно: *Хямеслиу*, *Хямеслиу-Казвинѣ* и *Хамеслиу-Курдистанѣ*. Численность ихъ неизвѣстна.

Для каждаго перса слово «*Шахсевяндэ*» является синономъ крайне некультурнаго и грубаго человѣка. И дѣйствительно трудно себѣ представить болѣе грубое и грязное существо, чѣмъ эти погонщики верблюдовъ, привывшіе постоянно имѣть дѣло съ природою и лишь съ упрямыми животными, требующими силы и побоевъ.

Коренастый, небольшого роста, крѣпко сложенный *Шахсевяндэ* не понимаетъ ласки, которая является для него представленіемъ слабости. По принятіи *Шахсевяндэ* въ бригаду русское начальство поставило себѣ цѣлью управлять шахсевяндами мягко, дѣйствуя на нихъ гуманными мѣрами. Но результатъ явился совершенно противоположный ожидаемому: у нихъ положительно закружилась голова. Сперва стали они протестовать противъ назначенія ихъ на домашнія работы и караульные наряды, затѣмъ подъ разными предлогами не являлись на занятія. Начальство принимало полумѣры и этимъ самимъ ставило *Шахсевяндэ* въ какое то преимущественное въ бригадѣ положеніе. Когда перемѣнилось бригадное начальство, то для новаго глаза стало, конечно, ясно вредное вліяніе на бригаду исключительнаго положенія *Шахсевяндэ*, и былъ принятъ рядъ мѣръ, дабы заставить ихъ подчиняться общимъ требованіямъ. Почувствовавъ перемѣну въ обращеніи, *Шахсевяндэ* рѣшили оказать сопротивленіе, и при первомъ удобномъ случаѣ цѣлая вѣтвь, человѣкъ 60 ушла изъ казармъ въ святое мѣсто *Шахъ-Абдуль-Азимъ*, гдѣ и сѣло въ бѣсть. Послѣдовалъ цѣлый рядъ переговоровъ, гдѣ бригадное начальство твердо потребовало отъ Персидскаго правительства принятія относительно возмущившихся самыхъ строгихъ мѣръ, чѣмъ *Шахсевяндэ* были сильно запуганы и послѣ безконечныхъ переговоровъ, черезъ мѣсяцъ вышли изъ бѣста. Въ силу персидскихъ обычаевъ пришлось временно покориться обстоятельствамъ, рѣшивъ при первомъ же случаѣ прибѣгнуть къ силѣ и возстановить самими крутыми мѣрами нарушенную дисциплину. Случай скоро представился: на ученьи *Шахсевяндэ* отказались джигитовать, и три жоака ихъ наговорили

дерзостей офицерамъ. Командиръ бригады приказалъ привести зачинщиковъ. Въ своей квартирѣ и въ присутствіи своемъ и всѣхъ офицеровъ приказалъ караулу, случайно бывшему изъ Шахсевяндовъ же, раздѣть виновныхъ и дать каждому по 200 плетей. Экзекуція была произведена самымъ жестокимъ и кровавымъ образомъ. Тяжело было людямъ гуманнымъ, убѣжденнымъ во вредъ рукоприкладства и тѣлесныхъ наказаній, примѣнять грубую силу, но въ данномъ случаѣ это была единственно рациональная мѣра, принесшая поразительный результатъ. На слѣдующій день вожаки были брошены въ государственную тюрьму, гдѣ и выдержали годъ. Шахсевянды смирились, подчинились требованіямъ и стали почти самую лучшею частью въ бригадѣ.

Шахсевянды отъ малаго до стараго необыкновенно грязны. Умываются они крайне рѣдко и въ самый короткій срокъ занашиваютъ до неузнаваемости свою одежду. Они положительно кишатъ паразитами. Несмотря на эту грязь и скудость питанія, постоянное пребываніе на воздухѣ и грубый физическій трудъ дѣлаютъ ихъ замѣчательно здоровыми и сильными. Среди нихъ встрѣчается не мало еще бодрыхъ стариковъ 70—80 лѣтъ.

Шахсевянды мужчины носятъ обыкновенно архалукъ: у бѣдныхъ онъ дѣлается изъ грубаго бяза. Зимомъ надѣвается короткая, немного ниже пояса, овечья шуба или войлочная безрукавка. Головнымъ уборомъ служитъ войлочная шапка, а обувью-гивэ, родъ туфель изъ матеріи. Ханы и богатые люди дѣлаютъ изъ своихъ овецъ шапки общаго персидскаго фасона, носятъ кафтаны изъ заграничнаго сукна, а болѣе изъ персидскихъ ситцевъ.

Женщины носятъ стариннаго образца длинныя плоскія юбки, которыя бѣдныя шьютъ изъ крашеннаго бяза и бруджирскаго ситца, а богатыя изъ русскихъ ситцевъ. Богатыя женщины повязываютъ головы шелковыми платками, оставляя лицо открытымъ, а сверхъ рубашекъ надѣваютъ суконныя или бархатныя кофты.

Говорятъ Шахсевянды по турецки, и лишь немногіе знаютъ фарси.

Мужчины не отличаются ни храбростью, ни искусствомъ стрѣлять и ѣздить верхомъ. Они не кровожадны и съ уваженіемъ относятся къ своимъ женамъ, которыя не скрываются въ эндерунахъ, а живутъ съ мужчинами въ одной палаткѣ и разговариваютъ и даже спятъ съ чужими мужчинами въ одномъ и томъ же помѣщеніи. Надо впрочемъ оговориться, что женщины преимущественно очень не красивы и нравственны. Проституткокъ среди нихъ нѣтъ.

За измѣну мужу по обычаю виновную истязуютъ, но не предають смерти.

Всѣ Шахсевянды шиты и при томъ фанатики: они не охотно совершаютъ намазъ, но строго соблюдаютъ «уразу».

Главныя занятія Шахсевяндовъ: пастушество, извозъ и черная работа.

Скотоводство заставляеть Шахсевяндовъ вести кочевой образъ жизни въ погонѣ за пастбищами. Зимомъ живутъ они на низкихъ мѣстахъ съ теплымъ климатомъ, въ зимнихъ кочевьяхъ или кишлакахъ. Съ наступленіемъ теплаго времени кормъ для скота пропадаетъ въ равнинахъ, и кочевники гонятъ свои стада въ горы, въ Ейлаки.

Таифѣ Лякъ и Арахлу кочуютъ по долинѣ рѣкъ Кара и Маздаганъ-Чая. Кишлаки ихъ въ восточной части, а ейлаки въ горахъ въ западной части губерніи Савэ, а также въ смежной Хамаданской провинціи, а таифѣ Келявяндъ кочуетъ въ булукѣ Зерендъ. Границы ейлаковъ и кишлаковъ каждаго таифѣ ясно опредѣлены въ правительственной межевой книгѣ, но все же являются предметомъ постоянныхъ ссоръ и споровъ между разными отдѣльными таифѣ и осѣдлымъ населеніемъ.

Каждое таифѣ и даже тирэ имѣетъ въ кишлакахъ свои особые поселенія, состоящія изъ простыхъ глиняныхъ домовъ и хлѣбовъ для скотины. Поселенія не имѣютъ какой либо общей ограды въ видѣ рва или стѣны. Бѣдные Шахсевянды и въ кишлакахъ живутъ въ черныхъ зимнихъ шалашахъ, вытканыхъ изъ козьей шерсти, которые разбиваются у глиняныхъ стѣнокъ, въ 1½ аршина высоты. Черныя палатки эти, довольно большіхъ размѣровъ, раздѣляются мѣшками съ хлѣбомъ и домашними принадлежностями на двѣ части. Въ одной половинѣ живутъ люди, а въ другой помещается скоть, который своимъ дыханіемъ согрѣваетъ ночью палатку. Для согрѣванія палатки днемъ посреди шалаша выкапывается яма-очагъ, которая и топится князкомъ или колочками. Въ домахъ также имѣются для отопленія очаги, но поверхъ истопленнаго очага ставится какъ бы небольшой столъ на четырехъ ножкахъ, покрываемый сверху большимъ одѣяломъ или паласомъ. Приспособленіе это называется «курси». Вокругъ этого курси, подсунувъ ноги подъ одѣяло, сидятъ люди и согрѣваются.

Съ наступленіемъ темноты Шахсевянды обыкновенно ложатся спать, но въ случаѣ надобности освѣщаютъ дома лучинами. Лишь богатые, и то въ очень рѣдкихъ случаяхъ, пользуются лампами.

Главная пища Шахсевяндовъ хлѣбъ съ сыромъ, сушенымъ творогомъ или масломъ. Хлѣбъ, толстый чурекъ, или тонкій фытырь, печется на большой круглой чугунной плитѣ, называемой «саджъ». Хлѣбъ у нихъ прекраснаго качества, такъ какъ зерно на своихъ собственныхъ верблюдахъ они доставляютъ изъ магала Держезинъ Хамаданской провинціи, изъ Арака и Коразана, т. е. мѣстностей, славящихся своею пшеницею.

Зимую мяса они совсѣмъ не ѣдятъ, если только въ силу обстоятельствъ не понадобится прирѣзать безнадежно больного барана или козу. Тогда мясо рѣжется на мелкіе куски, жарится и хранится долгое время.

Рисъ, чай и сахаръ можно встрѣтить только у хановъ или старшинъ. И то продукты эти припасаются лишь для большихъ и влиятельныхъ гостей.

Шахсевянды курятъ очень много табаку самаго простого качества въ кальянахъ и трубкахъ.

Въ сухое время, т. е. когда поля не покрыты снѣгомъ, скотъ пасется на пастбищахъ, покрытыхъ бурьяномъ соленоватаго вкуса и колючками. Если же снѣга выпадаетъ много, и скотъ не можетъ добывать самъ себѣ подножный кормъ, то ему даютъ колючки, заблаговременно собранныя на отведенныхъ каждому шахсевянду соразмѣрно его маліату участкахъ. Лошади пасутся почти цѣлую зиму, но особенно хорошія кобылицы содержатся зимою въ конюшняхъ и кормятся ячменемъ и саманомъ.

Но главное зимнее занятіе каждого Шахсевянды—извозъ. Онъ отправляется со своими верблюдами въ Держезинъ и Сардерудъ Хамаданской провинціи, въ Хамсэ и Арагъ для покупки хлѣба и доставки въ Тегеранъ на продажу. Даже неимѣющіе оборотнаго капитала берутъ у знакомыхъ пшеницу въ долгъ и потомъ уплачиваютъ заемъ.

Перевозятъ также Шахсевянды и другіе грузы, преимущественно изъ Кума въ Казвинъ, причемъ въ годъ стоимость верблюда окупается сполна.

Надо однако оговориться, что шахсевяндыскіе верблюды, изъ породы «лекъ и арвана» очень плохой породы, стоимостью отъ 30 до 60 тумановъ.

Женщины въ кишлакахъ исполняютъ тяжелый трудъ ¹⁷⁾: прежде

Примѣчаніе 17-е. Положеніе женщины. У европейцевъ сложилось убѣжденіе о крайне тяжеломъ положеніи женщины въ Персіи. Если это и справедливо относительно платокъ (женъ кочевниковъ) и женъ райетовъ (т. е. крестьянъ), да, быть можетъ, бѣдной части населенія городовъ, то про всѣхъ горожанокъ, а въ особен-

всего онѣ являются сами, какъ бы домашними вьючными животными, перенося на спинѣ топливо, состоящее изъ терновниковъ, колючекъ и кизяку, а также воду. Дома онѣ готовятъ хлѣбъ и пиццу. Въ свободное время прядутъ онѣ изъ козьей шерсти черныя палатки, а изъ овечьей ковы, гилимы, мафрашъ (особые мѣшки), чувалы, попоны и хурджини (переметные сумы). Шерсть красится частью дома посредствомъ гранатныхъ шкуроекъ, краснымъ деревомъ и другими естественными красящими веществами, частью же отдается въ красильни. Всѣ эти предметы выдѣлываются для собственной потребности и очень рѣдко идутъ въ продажу.

Дѣти Шахсевандъ, отъ 5 до 15 лѣтъ, пасутъ скотъ, а затѣмъ являются помощниками отца въ болѣе крупныхъ дѣлахъ. Дѣвочки до выхода замужъ помогаютъ матерямъ. Грамотность очень мало развита среди этого народа. Лишь ханы, да очень богатые люди

ности про женщинъ, принадлежащихъ къ зажиточному классу населенія, этого сказать нельзя. Правда, всѣ женщины ведутъ замкнутую жизнь отдѣльно отъ мужчинъ въ эндерунахъ, и онѣ должны показываться на улицѣ со скртымъ подъ полотнянымъ платкомъ лицомъ мережкой только для глазъ, но зато не испытываютъ матеріальныхъ лишеній. Да и перечисленные первыя неудобства затворничества въ последнее время крайне легко обходятся.

Начать съ того, что многоженство теперь не въ модѣ, и въ эндерунѣ большинства персовъ властвуетъ одна хозяйка.

Содержаніе нѣсколькихъ женъ обходится очень дорого, такъ какъ по обычаю для каждой жены долженъ быть, если не особый эндерунъ съ многочисленнымъ штатомъ прислуги, то во всякомъ случаѣ особенное помѣщеніе, а въ крайнемъ случаѣ отдѣльная комната. При совмѣстной же жизни нѣсколькихъ женъ въ одномъ эндерунѣ обыкновенно разводятся такія интриги, ссоры, жалобы, брань и даже драки, причемъ въ междоусобицѣ принимаетъ дѣятельное участіе прислуга, что современный персъ предпочитаетъ моногамію. Теперь нѣсколько женъ лишь у богатыхъ и вліятельныхъ лицъ, заключающихъ браки по преимуществу изъ денежныхъ соображеній, или изъ желанія породниться съ вліятельными лицами.

Но еще недавно мода была иная. Покойный Насръ-эдъ-Динъ-Шахъ понималъ толкъ въ женщинахъ и любилъ ихъ. У него было нѣсколько сотъ женъ и наложницъ (сигѣ), а со штатомъ женской прислуги эндерунъ шаха насчитывалъ три тысячи обитательницъ. Въ лѣтней резиденціи шаха, Ейлагіе, вокругъ большого бассейна-пруда съ зеркально-чистою водою, былъ построенъ дворецъ повелителя Ирана съ высокою башнею и пятьдесятъ отдѣльныхъ домиковъ для тѣхъ женъ, которыхъ шахъ удостоивалъ брать съ собою. Съ этой башни Насръ-эдъ-Динъ любовался одновременнымъ купаніемъ своихъ наядъ и ихъ прислужницъ. Каждая побѣдка повелителя Ирана въ какую либо деревню увеличивала штатъ эндерунъ на новую обитательницу, такъ какъ жители, коиъ шахъ удостоивалъ своимъ ночлегомъ, подносили ему новую красавицу. Послѣ убійства шаха на очередь стало рѣшеніе вопроса, что дѣлать съ его женами. Рѣшили выдать ихъ замужъ, и за каждой, въ видѣ приданого, назначали пенсію, причемъ нѣкоторымъ очень крупныя. Но тогда шахская казна была еще полна.

Музаферъ-эдъ-Динъ-Шахъ, въ противоположность своему отцу, имѣлъ очень не много женъ, 4—6, и всѣ помѣщенія эндеруновъ пустовали.

нанимають полуграмотныхъ муллъ для обученія дѣтей трудной персидской письменности.

Если годъ не холодный, то въ среднихъ числахъ февраля Шахъ-севяндъ выходитъ изъ дома и располагается въ нѣсколькихъ шагахъ въ лѣтней палаткѣ. Въ холодную пору выходъ этотъ дѣлается въ началѣ марта и тутъ то начинается готовится къ кочевью въ Ейлаки. Во время движенія на остановкахъ женщины развѣчиваютъ верблюдовъ и разбиваютъ, а потому снова собираютъ палатки. Женщины же доставляютъ топливо, носятъ воду, доятъ скотину, приготавливаютъ масло (взбалтываніемъ въ особыхъ кожаныхъ мѣшкахъ), айранъ и творогъ, который сушатъ на зиму. Мужчины въ это время стерегутъ овецъ и верблюдовъ.

Величина перехода отъ 1 до 25 фарсаговъ, причеъ на каждой остановкѣ живутъ день или два. Для тайфѣ Лякъ и Арахлу правительство назначило дорогу по равнинѣ р. Кара и Маздеганъ-Чая,

Шахскій эндеруяъ, какъ извѣстно, играетъ немаловажную роль въ жизни Ирана. Тутъ распутываются обыкновенно всѣ хитросплетенныя интриги, такъ какъ шахъ каждую ночь проводитъ въ эндеруяѣ, и жены и внуки имѣютъ полную возможность доложить ему конфиденціально многія дѣла, разъяснить по своему событія, направить его волю въ желанную сторону. Въ царствованіе Музаферъ-эдъ-Динъ-Шаха играла особую роль одна старуха-негрятка, не то нянька, не то кормилица, хранительница многихъ его драгоценностей, рассказывавшая Монарху по вечерамъ сказки и происходившее въ Персіи въ желаемомъ направленіи. Она находилась въ союзѣ съ министромъ двора и Атабеками мирзою Али-Аскеръ-Ханомъ и принцемъ Эйнъ-эдъ-Доула, оплачивавшими дорогою суммою ея содѣйствіе, а главное недопущеніе до шаха постороннихъ эндеруяныхъ вліаній.

Подражая своему повелителю и поддаваясь природнымъ инстинктамъ, братья шаха, прочіе каджары и персидская знать также щеголяли размѣрами эндеруяновъ. У военнаго министра, принца Камранъ-мирзы Нанбъ-всъ-Салтана, эмира Кебиръ, въ эндеруяѣ до сихъ поръ до 300 женщинъ, среди которыхъ, говорятъ, много писанныхъ красавицъ. Сохранилось много женъ еще у нѣкоторыхъ старыхъ аристократовъ, но въ настоящее время, какъ уже было сказано, отиѣчается сильный поворотъ къ моногаміи.

Согласно шаріату и адатовъ персидская женщина можетъ быть съ открытымъ лицомъ только передъ шахомъ, мужемъ, его и своими братьями и внуками. Передъ мужемъ своей хозяйки остается въ эндеруялахъ съ открытымъ лицомъ и вся женская прислуга. Выхода же на улицу, женщины покрываютъ свое лицо обыкновенно полотняной матеріей съ мережкой для глазъ, или густою черною вуалю. Но послѣднее уже повшество. Впрочемъ всѣ женщины, въ особенности красивыя, умѣютъ, какъ бы невзначай, показать свои чудныя глаза, а иногда все лицо. Преимущественно не стѣняются онѣ это продѣлывать, встрѣчаясь глазъ на глазъ съ ференги (европейцемъ). Про красоту персіанокъ много говорилось. Судя однако по фотографіямъ, видимымъ лицамъ и поголовнымъ увлеченіемъ персіанъ мало-мальски смазливимъ личикомъ европейскихъ женщинъ, въ красотѣ многихъ персіанокъ приходится сомнѣваться. Что однако вѣтъ всякихъ подозрѣній—это красота черныхъ глазъ, густыхъ рѣсницъ и уродство сложенія. Типъ персидской красавицы—толстая женщина съ сильно развитымъ бюстомъ и одутливой фигурой, послѣдствіемъ сп-

а для тайфэ Кялявяндъ по булуку Зерендъ. Въ среднемъ отъ ейлаковъ до кишлаковъ отъ 20 до 22 фарсаговъ, и это разстояніе Шахсевянды дѣлають приблизительно въ 25—30 дней. Скорость движенія находится въ зависимости отъ погоды: если весна холодная, то идутъ медленно, а въ противномъ случаѣ движеніе совершается быстро.

Въ ейлакахъ Шахсевянды живутъ около 50 дней, мѣняя черезъ два-три дня стоянки, переходя на другое мѣсто въ 300 — 500 шагахъ отъ предыдущаго мѣста. Мѣста ейлаковъ строго опредѣлены правительствомъ для каждаго тайфэ.

Время нахождения въ Ейлакѣ является для Шахсевянда лучшимъ временемъ его жизни. Тутъ для него полное приволье: относительный отдыхъ, чудная природа, обиліе кислаго молока, масла, сыра, творога и прекрасныя родниковыя воды. Къ сожалѣнію, въ настоящее время многія тайфэ сильно обѣднѣли, мѣста ихъ захвачей жизни и питанія рисомъ, вліяющимъ на слѣзное, видимое для глазъ, расширение желудка.

На улицѣ женщины показываются въ черныхъ широкихъ штанахъ-юбкѣ, покрытыхъ чернымъ платьемъ въ родѣ плаща, спадающаго съ головы, покрытаго спереди бѣлымъ покрываломъ, скрывающимъ лицо. Нарядъ этотъ крайне уродливъ и можетъ превратить даже самую красивую фигуру въ безобразное чучело. Дома персіанки одѣты на подобіе балетныхъ нашихъ танцовщицъ. На коротенькую до талии рубашку надѣвается лифчикъ, затѣмъ юбочка выше или до колѣнъ, и на ногахъ чулки-трико. Между рубашкою и юбкою просвѣтъ голаго тѣла. Въ послѣднее время персіанки высшаго класса общества начали одѣваться по европейскимъ модамъ, и обосновавшаяся въ Тегеранѣ фрацуженка-модистка иживаетъ не мало денегъ: однако, всѣ эти модницы, по словамъ персовъ, производятъ впечатлѣніе ряженыхъ изъ маскарада.

Дома персидская женщина ведетъ крайне неподвижный образъ жизни. Вставъ рано утромъ, она переходитъ въ другую комнату и садится или чаще ложится на матрасъ на полу, окруживъ себя подушками. Тутъ занимается она рукодѣліемъ, пересматриваетъ свои драгоценности, слушаетъ рассказы прислуги и разныхъ приживалокъ, передающихъ городскія сплетни, разсматриваетъ приносимые торговцами товары, обѣдаетъ, спитъ послѣ обѣда и затѣмъ опять переходитъ къ тѣмъ же занятіямъ. Наибольшимъ развлеченіемъ служить приемъ гостей, прогулки на базаръ и посѣщеніе въ свою очередь знакомыхъ.

Начиная съ девяти часовъ утра до 4—5 дня, базаръ и улицы Тегерана положительно кишатъ женщинами. Богатыя разъѣзжаютъ въ собственныхъ экипажахъ, часто окруженныя толпою конныхъ слугъ, и въ наемныхъ фазтонахъ, совершая даже загородныя прогулки. Многія разъѣзжаютъ верхомъ на изящныхъ осликахъ, щеголяя роскошью сбруи, и, конечно, конвирюемыя слугами. Большинство идетъ пѣшкомъ, но всякая женщина идетъ непременно въ сопровожденіи женщины слуги. Этого требуетъ тешахусъ. Одинъ уже этотъ фактъ служитъ доказательствомъ, что персіанки широко пользуются свободою, выйдя изъ дома. Правда, существуютъ исключенія. Въ Тегеранѣ одинъ богатый ревнивцевъ устроилъ въ своихъ экипажахъ замки и, выпуская женъ на прогулки, лично запираетъ и отмыкаетъ кареты. Другіе облачаютъ своихъ женъ охраною евнуховъ и преданныхъ слугъ. Но въ какой странѣ нѣтъ ревнивцевъ?

тели сильные люди, количество скота у нихъ уменьшилось, и явилась необходимость для пропитанія постоянно заниматься извозомъ или черною работою. Нѣсколько таифа осѣли и стали заниматься хлѣбопашествомъ.

Тѣ же Шахсевянды, которые по прежнему остались обладателями крупныхъ стадъ, должны непремѣнно переходить изъ кишлаковъ въ ейлаки, такъ какъ лѣтомъ овцы не переносятъ кишлачнаго климата. Во вторыхъ надо дать въ кишлакахъ вырасти травѣ, иначе не хватитъ корму на зиму. Въ третьихъ скотъ ихъ будетъ производить потравы осѣдлага населенія, которое во время движенія кочевниковъ въ ейлаки и обратно успѣваетъ собрать хлѣбъ. А потравы доставятъ Шахсевяндамъ много хлопотъ и расходовъ. Въ четвертыхъ въ зимнее время на становищахъ, гдѣ располагаются въ кишлакахъ овцы, заводятся клещи, которые губительно дѣйствуютъ на овецъ. Во время нахождения Шахсевяндовъ въ ейла-

По случаю разныхъ праздниковъ религиозныхъ и семейныхъ. свадебъ, похоронъ и просто дабы развлечься, бываютъ женскія ассамблеи, на которыхъ, говорятъ, царить то же безмолвіе, что и на мужскихъ собраніяхъ. Лишь во время похоронъ всѣ женщины должны, согласно обычаямъ, не только громко выражать свою печаль плачемъ, криками и причитаніями, но обязаны приводить свои волосы въ беспорядокъ и раздирать себѣ до крови лицо. Зрѣлище это, полное фальши, по словамъ самихъ персовъ, производитъ крайне отталкивающее и тяжелое впечатлѣніе.

Персіанки вообще мало образованы. Главная наука, которой ихъ обучаютъ— это наука любить, заключающая въ себѣ, между прочимъ, искусство увеселять своего повелителя. Отсюда умѣніе играть на разнаго рода инструментахъ, пѣть и даже декламировать. Дочери образованнаго и богатаго класса обучаются персидской и арабской грамотѣ, изучаютъ полтовъ, преимущественно Саади и Фирдоуси. Въ самое послѣднее время явилась даже тенденція давать женщинамъ европейское образованіе. Такъ много принцессъ, семья бывшего садразама Мушьяръ-эдъ-Доузъ и другихъ немногочисленныхъ вельможъ говорятъ не французски, играютъ на фортепьяно и знакомы съ обычаями ференги. Многія персіанки любятъ принимать у себя европейскихъ дамъ.

Всѣ хозяйственныя заботы только скользятъ по персидской женщинѣ и заключаются въ лучшемъ случаѣ въ приготовленіи торши, варенья, шербетовъ и сластей. Бодѣ серьезный трудъ считается неприличнымъ и лежитъ на попеченіи слугъ. Вѣроятнѣе всего и тутъ обычай соблюдать интересы персовъ—слугъ, дабы не упустить изъ ихъ рукъ необходимыхъ доходовъ «модахія».

Персіанка очень нѣжная мать. Дѣвочки остаются на ихъ попеченіи до совершеннолѣтія, а мальчики до восьми лѣтъ, когда переходятъ въ мужскія руки. Но нѣжность персіанокъ заключается въ балованіи дѣтей, обкармливаніи, потаканіи ихъ инстинктамъ и противодѣйстви школьнымъ правиламъ. Но дѣти вмѣстѣ съ тѣмъ получаютъ замѣчательное воспитаніе: выдержанность и манеры не оставляютъ желать лучшаго.

У насъ вкоренилось убѣжденіе, что женщины востока безсловесныя созданія, безпрекословно повинующіяся главѣ семьи. Отноительно персіанокъ мнѣніе это совершенно не вѣрно. Если при постороннихъ правила этикета и соблюдаются, то оставшіеся съ глазу на глазъ съ супругомъ, а часто даже и при всемъ андеррунѣ,

какъ клеши эти пропадаютъ. Наконецъ, главное, кочевая жизнь является непремѣннымъ условіемъ нахождения корма для скота, какъ это было выяснено выше.

Пробывъ около 50 дней въ Ейлакахъ, Шахсевянды идутъ обратно въ свои кишлаки и совершаютъ этотъ путь приблизительно въ два мѣсяца, останавливаясь по нѣсколько дней на извѣстныхъ становищахъ «Паизлак'ахъ». Женщины во время переходовъ идутъ пѣшкомъ, обутыя въ мѣстныя лапти и неся за спиною въ палаткахъ дѣтей. Подростки тоже слѣдуютъ пѣшкомъ, и только малыя дѣти ѣдутъ на лошакахъ и кобылицахъ.

Пробывъ внѣ кишлака около 150 дней, Шахсевянды возвращаются и снова разбиваютъ около своихъ домовъ палатки, приступаютъ къ сбору корма для скота и съ наступленіемъ холодовъ селятся въ домахъ около начала ноября.

мужья осыпаются не только бранью, но и побоями своихъ разсвирѣвшихъ женъ. Бьютъ персіанки обыкновенно туфлями. Семейныя ссоры, въ особенности въ домахъ, гдѣ нѣсколько женъ, происходятъ часто, но завершаютъ собою обыкновенно цѣлую сѣть интригъ. Безъ интригъ и фальши не обходится ни одно проявленіе общественной и частной жизни персовъ.

Персы не отличаются соблюденіемъ вѣрности относительно своихъ женъ, чему, конечно, въ большой степени способствуютъ выгодныя для мужчинъ правила Шаріата. Послѣдній въ то же самое время крайне строго относится къ нравственности женъ, что, однако, не мѣшаетъ послѣднимъ предаваться романамъ. Эндерунный надзоръ, конечно, затрудняетъ сердечныя порывы персіанокъ, но въ то же самое время опасность, быть можетъ, придаетъ приключеніямъ особую сладость, такъ какъ романовъ у персіанокъ очень много. Ловкость къ интригамъ, всемогущество денегъ, падкость на нихъ персовъ, вулканическій темпераментъ и, быть можетъ, солидарность женщинъ, обезпечиваютъ эти романы. Но главнымъ врагомъ влюбленныхъ является въ Персіи полиція. Въ Тегеранѣ полицейскіе тщательно слѣдятъ за всѣми богатыми женщинами и ихъ подозрительными выходами изъ дома. Въ случаѣ наличія романа полиція ловитъ виновную на мѣстѣ преступленія и предлагаетъ или уплатить нарядную сумму, или предать несчастную мужу. Этотъ родъ шантажа доставляетъ немалый доходъ министру полиціи. Виртуозомъ въ этомъ отношеніи прослылъ европеецъ, нѣкто М., бывший австрійскій инструкторъ, исполнявшій должность полиціймейстера Тегерана, составившій себѣ царядный капиталъ.

Несмотря на благопріятныя условія, въ которыя персъ ставится закономъ для заключенія временныхъ браковъ илп, вѣрнѣе, въ силу этой легкости, проституція очень развита въ Тегеранѣ. Есть нѣсколько гетеръ, живущихъ въ собственныхъ дворцахъ, есть много пансіоновъ безъ классическихъ языковъ, и существуетъ цѣлая армія легкихъ существъ. Среди послѣднихъ очень много армянокъ и таджекъ. Большая часть изъ нихъ принадлежитъ къ составу тайной полиціи и держитъ послѣднюю въ курсѣ всего, что дѣлается во всѣхъ классахъ столицы Персіи.

Многія представительницы полусвѣта входятъ въ составъ женскихъ оркестровъ, танцовщицъ и пѣвицъ, увеселяющихъ куташихъ подданныхъ Шахъ-Инь-Шаха. Но европейцамъ рѣдко приходится услышать пѣніе или любоваться танцами представительницъ персидскаго искусства.

Скотоводство является источникомъ благосостоянія Шахсевяндъ и даетъ ему нижеслѣдующіе продукты:

1) Масло, которое Шахсевяндъ продаютъ въ ейлакахъ по туману за батманъ, а въ кишлакахъ за 18 крановъ и дороже.

2) Сушеный творогъ, кяшкъ, избытокъ котораго продается по три крана за батманъ.

3) Овечья шерсть. Батманъ бѣлой стоитъ 16 кранъ, а черной 14 кранъ.

4) Бараны и овцы, продаваемые въ Тегеранѣ.

5) Ковры ¹⁸⁾ очень плохого производства, толстой и грубой работы, длиною отъ 3 до 4 заръ и шириною въ 1½ зара. Тканіемъ ковровъ занимаются исключительно въ кишлакахъ.

6) Лошади. Раньше Шахсевянскія кобылицы были самыхъ лучшихъ арабскихъ кровей, но съ теченіемъ времени за неимѣніемъ хорошихъ производителей, ухудшились. Лучшихъ жеребчнковъ отбирали у жителей губернаторы, а потому весь порядочный приплодъ Шахсевяндъ предпочитали сбывать на сторону въ раннемъ возрастѣ, дабы заработать хоть что нибудь. Все же теперь въ случаѣ надобности у Шахсевяндъ можно собрать до 500 жеребцовъ.

Примѣчаніе 18-ое. Ковры. Богатство Персіи—ковры, служащіе предметомъ вывоза въ Европу и въ особенности въ Соединенные Штаты, такъ какъ американцы платятъ за нихъ громадныя деньги. Въ особенности цѣнятся старинныя ковры. За кусокъ стариннаго ковра, часто изорваннаго, изблеченнаго изъ какой нибудь мечети или эндеруна старинной фамиліи платятся бѣшенныя деньги. Къ сожалѣнію, въ настоящее время ковровъ-антикковъ осталось уже очень мало и все, что скуляется теперь, въ большинствѣ случаевъ поддѣлка. У мѣстныхъ продавцевъ-евреевъ-делателей выработалась даже цѣлая наука «дѣлать коверъ стариннымъ», въ чемъ они сознаются съ замѣчательною наивностію, говоря, что европейцы иначе очень дешево платятъ за ковры. Для этого коверъ смачивается водою и кладется на солнце, дабы онъ вылинялъ, затѣмъ онъ перемѣщается на улицу, чтобы прохожіе стерли его ногами и разорвали бы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Прорванныя дыры чинятся затѣмъ и показываются наивному покупателю, какъ свидѣтельство древности ковра.

Надо, однако, оговориться, что у нѣкоторыхъ бузургановъ, понявшихъ цѣнность ковровъ, сохранилось еще много экземпляровъ, не старѣе, однако, 100—150 лѣтъ. Старыхъ Шахъ-Аббиси и Джаушагановъ, конечно, теперь уже трудно встрѣтить, но пишущему эти строки удалось видѣть два двухсотлѣтнихъ ковра у покойнаго сапехсаларазана, Амиръ-Хана-Сардара, отличавшихся поразительною крѣпостію, красотою узора, а главное свѣжестью красокъ. Но такихъ знатоковъ и любителей ковровъ, какъ бывший главнокомандующій персидскихъ войскъ, немного. У него насчитывалось три тысячи ковровъ, хранившихся въ особнхъ подвалахъ подъ попеченіемъ особаго штата прислуги. Любимымъ занятіемъ сапехсалара было разсматриваніе ковровъ, и еще за часъ до своей смерти онъ сказалъ своему Назиру: «Переверните этотъ коверъ, онъ лежитъ на солнцѣ и можетъ полигнать».

Ковровое производство развилось въ Персіи въ связи съ скотоводствомъ, такъ какъ громадные запасы шерсти не имѣли сбыта. Не говоря уже о богатыхъ помѣ-

Шахсевянды совершают браки по старинным обычаям. Если отец дѣвицы соглашается выдать дочь замужъ, то женихъ долженъ прежде всего угостить въ домѣ невѣсты новыхъ своихъ родственниковъ чаемъ и сладостями, что называется обрученіемъ. Послѣ обрученія женихъ получаетъ право ѣздить для бесѣды по ночамъ къ невѣстѣ, что и дѣлается нѣсколько мѣсяцевъ. Къ дню своей свадьбы, женихъ со среднимъ достаткомъ долженъ дать невѣстѣ сто тумановъ калыма и послать въ домъ невѣсты для угощенія махла, риса, овецъ, чая и сахара. Кромѣ того женихъ обязанъ пригласить въ свой домъ поочереди своихъ родственниковъ и знакомыхъ, женщинъ и мужчинъ, и угостить ихъ. На третій день свадьбы, когда въ числѣ гостей находятся ханы и знатные гости, женихъ, смотря по состоянію и положенію гостя, подноситъ на блюдѣ по головѣ сахару разной величины отъ 1 до 6 фунтовъ, за что взаменъ получаетъ 1 до 5 крановъ денегъ. Деньги эти собираетъ довѣренный жениха, и сумма эта иногда покрываетъ $\frac{1}{5}$ расхода на свадьбу.

Во время свадьбы играетъ національная музыка: зурна и бубенчикъ, подъ которую совместно танцуютъ женщины и мужчины.

щикахъ, каждое семейство избытокъ своей шерсти обращало въ ковры. Часть шла въ употребленіе, часть же складывалась и хранилась въ видѣ капитала, такъ какъ богатство опредѣлялось, между прочимъ, и числомъ имѣвшихся ковровъ. Но и бывшіе въ употребленіи ковры не теряли своей цѣнности, благодаря заботливому уходу за ними, а главное потому, что, входя въ домъ, персы снимали обувь и ходили въ комнатахъ въ чулкахъ.

Качество ковра опредѣляется его размѣромъ, рисункомъ, крѣпостью основы и числомъ оборотовъ нитки около основы, а также стойкостью красокъ. Бичемъ персидскаго коврового производства являются нахлынувшія въ послѣднее время въ Иранъ анилиновые краски. Прельщаясь дешевиною этихъ красокъ, населеніе окрашиваетъ ими шерсть, и кропотливая ткацкая работа въ концѣ концовъ почти сводится къ бевцѣнку, такъ какъ окрашенные анилиномъ ковры очень недороги. Впрочемъ, правительство въ послѣднее время закрыло свои таможи для ввоза анилиновыхъ красокъ, и, надо надѣяться, мѣра эта прекратитъ окрашиваніе ими ковровъ.

Лучшими коврами считаются Керманскіе— по своему рисунку, тонкости, легкости и крѣпости основы. Нитка обертывается три раза вокругъ основы и придаетъ этимъ коврамъ замѣчательную крѣпость. Пишущему эти строки удалось видѣть небольшой керманскій коверъ не толще листа пропускной бумаги. Квадратный метръ этихъ ковровъ цѣнится отъ 12 до 25 тумановъ. Анилиновая краска еще не дошла до Кермана.

Затѣмъ изъ коротко стриженныхъ ковровъ славятся Кашанскіе ковры, прядущіеся изъ козьей шерсти, отличающіеся своею бархатистостью и крѣпостью. Среди нихъ, однако, попадаются окрашенные лиличными красками. Сарукскіе ковры уже болѣе толстые, но замѣчательно плотные и крѣпкіе. Рисунокъ ихъ, однако, проще.

Въ послѣднее время особенно усилилось производство ковровъ въ Адзербейджанѣ, павтестныхъ подъ названіемъ Тавризскихъ. Идущихъ преимущественно въ

Въ тотъ же третій день свадьбы довѣренныя жениха верхомъ, цѣлымъ поѣздомъ, ѣдутъ въ домъ невѣсты, гдѣ совершается вѣнчаніе (кебинъ). Затѣмъ невѣсту везутъ въ домъ жениха, гдѣ она должна танцовать наравнѣ съ прочими гостями. Въ ту же ночь невѣсту передаютъ жениху, и всѣ ожидаютъ лишенія цѣломудрія. Если все въ порядкѣ, то присутствующіе играютъ, танцуютъ и веселятся, а въ противномъ случаѣ невѣсту возвращаютъ обратно родителямъ. что, конечно, считается большимъ поворомъ.

Калымъ, уплаченный женихомъ за невѣсту, идетъ на изготовленіе приданого, состоящаго изъ мѣдной посуды, шалаша, ковровъ, овецъ, верблюдовъ и пр., причеиъ, конечно, часто случается, что родители невѣсты прибавляютъ къ калыму и свои деньги.

Чѣмъ роскошнѣе свадьба, тѣмъ большимъ почетомъ пользуется женихъ.

Въ административномъ отношеніи Шахсевянды-Багдади подчинились командпру казачьей бригады на правахъ генераль-губернатора. Послѣдній, обязанный жить въ Тегеранѣ, передавалъ свою власть одному изъ персидскихъ казачьихъ генераловъ, который, пребывая въ Савѣ, совмѣщаль свою должность съ должностью гу-

Россію. Нѣкоторые отличаются прекраснымъ рисункомъ, отличною работою, но почти всѣ окрашены анилиномъ, что понижаетъ на нихъ цѣны.

Курдистанскіе ковры уже болѣе толсты, и рисунокъ однообразнѣе, придерживаясь опредѣленнаго стила. Они отличаются своею прочностью.

Исфаганскіе ковры толстой стрижки и почти всѣ по размѣру въ видѣ длинныхъ дорожекъ, а рисунокъ представляетъ изъ себя квадраты съ вариациями.

Ширазскіе ковры, также толстой стрижки, отличаются мягкостью, яркостью и пестротой своего совершенно персидскаго рисунка. Европейцы особенно падки на эти ковры, такъ какъ краски на нихъ устойчивы, да они и не дороги. Большихъ размѣровъ ковровъ этого сорта не приходилось видѣть.

Ковры Хоросанскіе идутъ въ большомъ количествѣ въ Россію. Это сорть грубыхъ и сравнительно дешевыхъ и непрочныхъ ковровъ. У большинства изъ нихъ основа бумажная.

Ковры Туркменскіе всѣмъ извѣстны по простотѣ и бархатности. Рисунокъ ихъ, однако, очень однообразенъ.

Белуджскіе ковры крайне просты, но тяжелы и однообразны, такъ какъ окрашиваются только въ красный, лиловый и синій цвѣтъ и оттѣнками этихъ цвѣтовъ. Но они очень дешевы.

Ковры Хавскіе и *Бирджендскіе* средніе между туркменскими и белуджскими, приближаясь болѣе къ послѣднимъ.

Ковры Султанетабадскіе (Аракскіе), очень толстой стрижки и идутъ на покрытіе половъ. Въ послѣднее время фабрика ковровъ основана Циглеромъ и Ко въ Султанетъ-Аббадѣ и изготовляетъ ковры такихъ размѣровъ, о которыхъ прежде персы не имѣли представленія. Квадратный метръ стоитъ 2¹/₂—4 тумана.

Ковры Халаданскіе изъ верблюжьей шерсти. Въ основѣ натуральный цвѣтъ верблюда, а рисунокъ синій и красный. Краска анилиновая. Моль особенно любитъ этотъ сорть ковровъ.

бернатора Савэ и носилъ званіе Хакима-Савэ. Хакимъ этотъ получалъ отъ командира бригады соотвѣтствующія инструкціи, въ духѣ которыхъ старается править Шахсевяндами. Говоря по справедливости, настоящимъ начальникомъ Шахсевяндовъ и является этотъ Хакимъ, такъ какъ командиръ бригады былъ совершенно не въ курсѣ дѣла и смотрѣлъ на кочевниковъ глазами губернатора, стараясь избѣгать лишь какихъ-либо скандаловъ, или шумныхъ исторій и разговоровъ. Командиръ казачьей бригады являлся лишь какъ бы ходатаемъ губернатора передъ персидскимъ правительствомъ, которое преимущественно также старается исполнить все просимое. Въ 1903 году командиръ казачьей бригады намѣтилъ было провести нѣсколько существенныхъ реформъ, преимущественно на денежной почвѣ, но наткнулся на настолько сильное пассивное сопротивление губернатора, что призналъ свои начинанія преждевременными и поставилъ себѣ лишь двѣ цѣли: изучить бытъ и обычаи своихъ подчиненныхъ, а, во-вторыхъ, стать по возможности ближе къ народу. По изученіи теоретически излагаемаго вопроса, командиръ бригады намѣревался лично посѣтить Савэ, если этому не воспротивится правительство, и дополнить имѣющіяся свѣдѣнія личными наблюденіями.

Иль Шахсевяндъ-Багдади дѣлится, какъ сказано было выше, на двѣ крупныхъ вѣтви, управляемая каждая своимъ родовымъ начальникомъ, или Иль-Хани, получающими отъ правительства по 80 тумановъ жалованья въ годъ. Во главѣ таифѣ Лякъ стоитъ теперь Асадъ-Ханъ-Насиръ-Низамъ. Таифѣ Арахлу и Бялявандъ подчиняются Иль-Хани Али-Кули-Хану. Затѣмъ каждое таифѣ раздѣляется на болѣе мелкія таифѣ, управляемыя Кятхудами (старшинами), а таифѣ дробится на тира, т. е. роды, во главѣ которыхъ находятся старосты «Гизири».

Кятхуды выборное лицо. Безъ согласія таифѣ Иль-Хани не въ правѣ уволить кятхуду. Таифѣ же въ случаѣ своего согласія переимѣнить стараго, выбираетъ новаго.

Въ прежнее время Иль-Хани хорошо, патриархально, обращались съ народомъ, который любилъ своихъ родовыхъ начальниковъ. Такимъ образомъ, между Иль-Хани и таифѣ была большая нравственная связь, позволявшая имъ борьбу съ правительствомъ.

Доброе отношеніе Иль-Хани съ народомъ, повидимому, зиждилось на полной матеріальной обезпеченности родовыхъ начальниковъ и самого народа, зажиточнаго по своимъ средствамъ. Но 33 года назадъ въ Персіи былъ сильный голодъ и падежъ скота; бла-

госостояніе Иль-Хани было сильно подорвано, и они стали искать средствъ въ поборахъ съ народа. Но для обираія народа понадобились хорошія отношенія съ губернаторами, которыя можно было установить лишь на денежной почвѣ, т. е. разныхъ подношеніяхъ. Иль-Хани стали платить губернатору въ годъ по 200 тумановъ взятки, а сами безнаказанно учетверили налоги. При проѣздахъ губернаторовъ понадобилось подношеніе верблюдовъ, коней и всего прочаго. На поднесеніе же губернатору пешкеша, Иль-Хани собирали деньги съ народа, причеиъ, пользуясь предлогомъ, опять таки брали въ 10 разъ больше стоимости подарка. Затѣиъ, войдя въ соглашеніе съ губернаторами, Иль-Хани и Кятхуды стали собирать съ народа особый добавочный налогъ «Тафавуть-Амоль», который поступалъ пропорціонально въ пользу Хакима, Иль-Хани и кятхудъ.

Эти денежные поборы нарушили прежнюю связь между родовыми начальниками и народомъ, тѣиъ болѣе, что первые стали жестоко обращаться съ илатами. У каждаго Иль-Хани и кятхуды явились подстрекатели, возбуждавшіе не только отдѣльных лицъ другъ противъ друга, но и цѣлыя таифѣ и тирѣ. Послѣдствіемъ этихъ ссоръ являлись разбирательства, а слѣдовательно, доходъ Иль-Хани и кятхудъ. Дѣло доходило до того, что въ послѣднее время, безъ всякой видимой причины, каждое начальствующее лицо придиралось къ зажиточнымъ илатамъ, дабы имѣть поводъ општрафовать ихъ. Бывали случаи истязанія и мученія совершенно невинныхъ съ цѣлью вымогательства. Штрафныхъ денегъ собиралось въ годъ до 8 тысячъ тумановъ, и деньги эти распредѣлялись между Хакимомъ, Иль-Беги, кятхудами и ихъ чиновниками. Жестокость всѣхъ этихъ начальниковъ доходила до того, что они вмѣшивались въ семейную жпзнь илатовъ, указывая за кого выдавать замужъ дочерей. И никто, въ силу денежной поруки родовыхъ начальниковъ и Хакима, не могъ помочь бѣднымъ кочевникамъ. Особо жестокостью славится Гейдерь-Ханъ, кятхуда таифѣ Кара-Кююкю и Шарафлю-Челяблю. На первыхъ же порахъ своей дѣятельности онъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Кули-Ханомъ вмѣсто 200 тумановъ законнаго маліата собралъ съ народа 2,000 тумановъ. Пріѣдетъ бывало Гейдерь-Ханъ съ 5—6 всадниками къ какому нибудь илату и потребуетъ отъ 10 до 50 тумановъ. Въ случаѣ отказа или вопроса жителя, за что съ него взыскиваются деньги, кятхуда слѣзаялъ съ лошади, повышалъ за неумѣстный вопросъ требуемую сумму и, въ случаѣ неуплаты, бралъ домашнія вещи, скотъ

или приступалъ къ пыткѣ хозяина. Если при приближеніи Гейдеръ-Хана мужчины обращались въ бѣгство, то свирѣпый кятхуда накладывалъ свою алчную руку на женщинъ, грабилъ тѣмъ же порядкомъ имущество, срывалъ съ женщинъ ихъ украшенія изъ монеть и истязалъ женщинъ и дѣтей. Имя «Гейдеръ-Хана» было пугаломъ для всякаго живущаго. Наконецъ, народъ не выдержалъ и обратился съ жалобою къ Шаху, по повелѣнію котораго былъ назначенъ для разбора дѣла нузеръ Атабекъ-Азама-Наибъ-Гуссейнъ-Ханъ. Гейдеръ-Ханъ отдѣлся очень легко, только смѣщеніемъ съ должности, благодаря уплоченному имъ Гуссейнъ-Хану пешкешу въ 200 тумановъ, но народъ и этимъ остался доволенъ.

Не лучшимъ прославился и кятхуда тайфѣ Куселяръ-Курбанъ Али-Ханъ: онъ и его сыновья съ особенною жестокостью угнетали народъ, набивая деньгами несчастныхъ иллатовъ свои бездонные карманы. Одною изъ его сыновей звали: «Хейръ-Олла», что значитъ «Божье добро», но народъ прозвалъ его «Шаръ-Олла», т. е. «Божье зло», такъ какъ онъ жилъ лишь зломъ. Въ теченіе правленія этого семейства тайфѣ Куселяръ совершенно раззорилось и до сихъ поръ еще не можетъ оправиться.

Являясь административными властями народа, Хакиды, Иль-Хани, Кятхуды и Гизирѣ обязаны собирать для правительства съ народа подати, маліатъ.

Каждое тирѣ, въ зависимости отъ сдѣланнаго нѣкогда исчисленія скота, должно внести правительству опредѣленный маліатъ. Для пропорціональной раскладки или «шахъ-шмару» этого маліата между илатами, гизирѣ ежегодно считаютъ скотъ. Но это исчисленіе дѣлается секретно отъ правительства, такъ какъ прирость скота увеличилъ бы и маліатъ въ пользу правительства. Если гизиръ выдаетъ этотъ секретъ пѣлаго тирѣ правительству, то тирѣ считаетъ его за измѣнника и выгоняетъ изъ своей среды. Собранный маліатъ поступаетъ къ кятхудѣ, который передъ сборомъ его вноситъ нѣкоторыя поправки въ разверстку маліата между тирѣ въ зависимости отъ временнаго благосостоянія того или другаго тирѣ. По сборѣ всего маліата съ тайфѣ, согласно книгѣ бониче, кятхуды вносятъ его Иль-Хани, а послѣдній губернатору.

Для сбора маліата съ Иль-Шахсевяндъ, правительство, примѣняясь къ пониманію кочевниковъ, установило особую систему взиманія «Шутуръ-Джемъ», гдѣ податной единицей является, такъ называемый, «податной верблюды».

Каждый владѣлецъ 10-ти верблюдовъ долженъ вносить маліатъ за одного податного верблюда, который также равняется двумъ кобылицамъ, 4-мъ осламъ или 25-ти овцамъ.

При первой раскладкѣ маліата по способу Шутуръ Джемъ, Шахсевянды были богаты, и всего набралось 600 податныхъ верблюдовъ, которые и были распределены между всѣми тирэ пропорционально сосчитанному количеству скота.

Было вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлено, что каждый податной верблюдъ долженъ уплачивать 9 тумановъ законнаго маліата въ пользу правительства, 5 крановъ въ пользу кятхуды, 5 крановъ въ пользу Иль-Хани и 1 туманъ въ пользу другихъ чиновниковъ, слѣдовательно, податной верблюдъ, шутуръ-бузургъ равнялся 11-ти туманамъ.

Кромѣ того, согласно бониче всѣ тайфэ должны были выставить еще на службу 500 всадниковъ.

Но 33 года назадъ во всей Персіи былъ страшный голодъ, продолжавшійся два года, въ теченіе котораго хальваръ пшеницы стоилъ 50 тумановъ. Голодъ сопровождался падежемъ скота. Недостача хлѣба особенно сильно отразилась на кочевникахъ, не занимавшихся хлѣбопашествомъ, слѣдовательно, принужденныхъ покупать хлѣбъ у сосѣдей. Часть Шахсевяндъ погибла, часть разсѣялась, и на родинѣ остались лишь немногіе илаты, не могшіе, конечно, платить правительству ранѣе установленнаго налога. Было поэтому прислано отъ правительства довѣренное лицо для сбора разбѣжавшихся илатовъ и опредѣленія вновь законнаго маліата.

Правительственный комисаръ этотъ, собравъ оставшихся въ живыхъ Шахсевяндовъ, перечислил ихъ и скотъ и призналъ возможнымъ опредѣлить маліатъ въ 200 податныхъ шутуровъ. Затѣмъ каждый «шутуръ-бузургъ» былъ опредѣленъ въ 34 т., 1 кранъ и шай маліата для правительства, 2 тумана въ пользу Иль-Беги и отъ 3-хъ до 6-ти тумановъ въ пользу кятхуды.

Вмѣстѣ съ тѣмъ иль былъ обязанъ выставять 300 всадниковъ.

Съ теченіемъ времени Хакимы, Иль-Беги и Кятхуды собирали еще въ свою пользу добавочный сборъ «тефавуть-амоль», который выплывалъ наружу и присоединялся къ законному маліату; такимъ образомъ каждый маліатный шутуръ дошелъ до 50 тумановъ. Но Иль-Хани и Кятхуды, смотря по состоянію тайфэ, довели его до 70—90 тумановъ.

Въ настоящее время Шахсевяндъ-Багдади уплачиваютъ 200 шутуръ-бузурговъ, которые распредѣлены еще 30 лѣтъ назадъ между различными тайфѣ слѣдующимъ образомъ:

А. Вътомъ Лекъ должна уплачивать 100 маліатныхъ шутуровъ, а именно:

- 1) Тайфѣ Куселаръ 38 $\frac{1}{2}$ верб.
- 2) Кара-Коюнлу 11 верб. и 1 дирнагъ (т. е. $\frac{1}{2}$ часть податного верблюда).
- 3) Арнджанду 11 $\frac{1}{2}$ вер.
- 4) Ахмедлу 11 $\frac{1}{2}$ вербл.
- 5) Али-Гуртлу 7 вербл., 3 ноги и 1 дирнагъ.
- 6) Мяхтябандлу 8 $\frac{1}{2}$ вербл.
- 7) Ситилу, Готулу и Довлетъ-Вяндъ 6 вербл., 3 ноги и 1 дирнагъ.

Б. Тайфѣ Араглу, Кялявандъ и Дугеръ также уплачиваютъ 100 маліатныхъ шутуровъ, распредѣленныхъ слѣдующимъ образомъ:

Тайфѣ Араглу 33 верблюда, 1 ногу и 1 дирнагъ:

- 1) Тайфѣ Суддузъ 7 верблюдовъ.
- 2) Гасымлу 4 $\frac{1}{2}$ вербл.
- 3) Гуссейинъ-Жанлу 4 $\frac{1}{2}$ вербл.
- 4) Корали и Жидари 5 вербл.
- 5) Кярямлу и Альварлу 1 в., 3 ноги и 1 дирнагъ.
- 6) Нельзаазъ 4 $\frac{1}{2}$ вербл.
- 7) Чалахлу 1 $\frac{1}{2}$ вербл., 1 дирнагъ.
- 8) Гассанлу 2 вербл.
- 9) Мехраблу 2 вербл.
- 10) Зулъфалу и Атежъ 1 в., 3 ноги и 1 дирнагъ.

Тайфѣ Кялявандъ уплачиваетъ 37 в., 3 ноги и 1 дирнагъ.

- 1) Шейхляръ 3 вербл.
- 2) Бигляръ 3 вербл., 1 нога.
- 3) Искандерлу 3 $\frac{1}{2}$ вербл.
- 4) Броуглу 2 вербл.
- 5) Мамядлу 3 $\frac{1}{2}$ вербл.
- 6) Джалаллу 6 вербл.
- 7) Зягягъ 9 $\frac{1}{2}$ вербл. и 1 нога.
- 8) Мусулу 6 $\frac{1}{2}$ вербл.

Тайфѣ Дугеръ уплачиваетъ 23 вербл. и 3 ноги.

Загѣмъ тайфѣ Хямлалу, живущее въ Казвинѣ и Курдистанѣ, а также тайфѣ, разсѣянные въ Ширазской провинціи, о коихъ въ настоящее время свѣдѣній не имѣется, уплачиваютъ особый маліатъ.

Точно также и Иль-э-Мотяфярречкѣ-фарсъ, горсть Шахсевяндовъ, ушедшихъ отъ своего главнаго центра и разсѣявшихся въ провинціи Фарсъ (Ширазъ), обязано особыми повинностями.

Правительство составило особую инструкцію о приходахъ и расходахъ маліата съ Иль-Шахсевяндъ-э-Багдади «Дястуръ-эль-

Амяль». На годъ уд-иль (т. е. съ 9-го марта 1901 г. по 9-е марта 1902 г.) дестихатомъ Шаха былъ утвержденъ слѣдующій полулистъ.

Статьи прихода маліата.

	ТУМАН.	КР.	Ш.
А. Эслъ-Маліатъ съ Иль-Шахсевяндъ-э-Багдади по примѣру прошлыхъ лѣтъ состоятъ изъ слѣдующихъ источниковъ.			
1) Съ племень Кялявандъ, Арахлу и Лякъ	7018	4	—
2) Съ Иль-э-Хамеслу	182	6	—
3) Съ Иль-э-Мотяфярречкэ-э-Фарсъ	520	—	—
Итого Аслъ-э-Маліата	7721	10	—
Б. Эзафъ (дополнительный маліатъ, состоящій изъ слѣдующихъ источниковъ):			
1) Тяфавотъ-э-Амяль (разница въ финансовой операціи, т. е. разные побочные и косвенные налоги, получаемые ежегодно губернаторами).			
а) Съ таифо Лекъ и Кялявандъ, за вычетомъ Халыатъ-Бяха, т. е. денегъ, платимыхъ губернаторомъ за почетные халаты, получаемые начальствующими лицами	2100	—	—
б) Съ Иль-э-Хамеслу	300	—	—
в) Съ Иль-э-Мотяфярречкэ-э-Фарсъ	209	8	13
г) Изъ прибавленныхъ въ прошломъ году къ маліату съ 200 верблюдовъ-джемъ	712	—	—
д) Прибавокъ съ Иль-э-Хамеслу	200	—	—
Итого Тяфавотъ-э-Амяль	3521	8	13
2) Тедарокъ-э-Саворъ, называемый еще Коялхъ-э-Саворъ на 300 вербл. по 20 туман.	6000	—	—
Итого	17242	8	13

Расходы опредѣлены всего въ 9638 тумановъ. Такимъ образомъ, получается остатокъ въ 7604 тумана 8 кранъ, который и сдается въ государственную казну.

Не нужно, однако, думать, чтобы поступления сообразовались съ приведенною только что государственною росписью. На самомъ дѣлѣ происходитъ совершенно другое, и точно опредѣлить, что беретъ губернаторъ, пока очень трудно. Кажется, что съ каждаго маліатнаго шутура взимается приблизительно отъ 60 до 70 тумановъ маліата: изъ нихъ 35 тумановъ 18 шай законнаго маліата, 14 тумановъ 3 кр, 10 ш. добавочнаго маліата, 2 тумана въ пользу губернатора, 2 тумана въ пользу иль-беги, а остальные кятхудамъ и гизирямъ.

Кромѣ денежной повинности шахсевянды обложены еще одною повинностью: они должны перевезти для правительства въ Тегеранъ въ магазины 2,000 харваровъ зерна, причеиъ за перевозку

харвара губернаторъ Савэ изъ маліата уплачиваетъ по туману, а за перевозку всего зерна 2,000 тумановъ. Шахсевянды для отбѣгтія этой повинности пришли къ взаимному соглашенію, что каждый податной шутуръ долженъ доставить 10 харваровъ, но при этомъ должно быть принято во вниманіе, имѣется ли въ распоряженіи владѣльцевъ скота, составляющихъ податной верблюдь, достаточно перевозочныхъ средствъ для исполненія этой повинности. Въ противномъ случаѣ губернаторъ возлагаетъ перевозки на другія податныя единицы, но отказавшіеся отъ натуральныхъ перевозокъ уплачиваютъ за каждый харваръ 2 тумана, что съ положеннымъ отъ правительства туманомъ составитъ три тумана, т. е. дѣйствительную стоимость перевозки харвара груза отъ Савэ до Тегерана.

И эта повинность является источникомъ дохода губернатора, такъ какъ обыкновенно они удерживаютъ изъ тумана, положеннаго за перевозку, въ свою пользу отъ крана до крана 10 шай.

Случается также, что правительству не требуется перевезти цѣликомъ 2,000 харваровъ, а нѣсколько меньше. Въ такомъ случаѣ извѣстное количество податныхъ шутуровъ освобождается отъ перевозокъ, но съ освобожденныхъ взыскивается въ пользу правительства по 2 тумана. Такимъ образомъ, на каждомъ не перевезенномъ харварѣ провинціальное правительство выигрываетъ по 3 тумана. Такимъ образомъ за годъ удъ-иль (съ 9-го марта 1901 по 9-е марта 1902 г.) было доставлено 1,220 харваровъ, о доставкѣ 400 ведется споръ, а 234 харв. 36 батм. было прощено. т. е. данъ «тяхфифъ». Не доставлено же 145 харв. 64 батм. по неадабности и за увольненіе отъ доставки съ соотвѣтственныхъ податныхъ шутуровъ взыскано по 2 тумана, что составляетъ экономію въ 291 тум. 2 крана. Въ году Барсъ-иль (т. е. съ 9-го марта 1902 по 9-е марта 1903 г.) не было доставлено 504 харв. 89½ батм., что составило экономію въ 1,009 тум. 9 кранъ, но экономія эта была увеличена еще тѣмъ, что губернаторъ перевезъ 250 харв. пшеницы кунца Арбаба-Джемшида и получилъ съ него по 3 тумана 25 кранъ за перевозку, что въ общемъ за годъ Барсъ-иль дало экономію въ 1,134 тумана 8 кранъ.

Кромѣ того, для облегченія повинности шахсевянды-Багдади по перевозкѣ пшеницы въ году Удъ-Уль, командиръ казачьей бригады выхлопоталъ Шахскій такъ называемый «Мальфүфэ-Фярманъ» (маленькій фирманъ съ малою печатью Шаха), по которому повелѣно было Кумскимъ илатскимъ таифэ, чтобы они перевозили

ежегодно изъ Савъ въ Тегеранъ 200 харваровъ зерна съ платою имъ отъ правительства по туману за каждый харварь. Лѣтомъ 1901—1902 года былъ поэтому командированъ въ Кумъ съ этимъ Машмуфъ-Фярманомъ наибъ 1-го казачьяго полка Али-Ханъ, но ему не удалось привести въ исполненіе повелѣніе Шаха. Затѣмъ были выхлопотаны отъ Атабекъ-Азама новыя предписанія, и на этотъ разъ былъ командированъ въ Кумъ эмиръ-панджъ Мансуръ-Низамъ, который послѣ долгаго пребыванія и большихъ расходовъ и трудовъ въ Кумѣ добился того, что илатовъ, обитающихъ въ округѣ Кумъ, заставили платить по 1 тум. 7 кранъ 10 шай за каждый харварь въ видѣ дополнительныхъ къ 1 туману, который выдаетъ правительство за каждый харварь. За два года, за вычетомъ нѣкоторыхъ Тяхфифи, набралось 670 тум. 8 кранъ 16½ шай.

Но Шахсевянды погонщики, сдающіе пшеницу въ тегеранскіе магазины, обязаны еще платить по 1 крану и 1 шаю съ харвара въ пользу смотрителя названныхъ магазиновъ. Бригадному начальству удалось, однако, выхлопотать въ теченіе годовъ Удъ-Уль и Барсъ-Иль уменьшить этотъ налогъ на 1 кр. съ харвара, причемъ съ погонщиковъ и шахсевянъ этого крана даже не взыскивалось. Почему дѣлалась такая льгота и въ силу какихъ интересовъ этотъ фактъ не скрывался, а наоборотъ оглашался—не выяснено.

О конницѣ, выставляемой шахсевяндами.

До причисленія къ казачьей бригадѣ, шахсевянды-багдади составляли отдѣльный конный отрядъ въ составѣ 29 офицеровъ и 271 нижн. чина. Комплектованіе этой конницы сообразовалось съ малѣйшимъ шутуромъ: каждая двѣ податныя единицы должны были выставить по три всадника. Каждый шахсевяндъ во время нахожденія на службѣ получалъ въ годъ по 16 тумановъ, а во время состоянія въ отпуску лишь по 8 тумановъ, изъ которыхъ еще вычитался 1 туманъ 14 шай такъ называемаго «ресуми», т. е. вычетъ въ пользу правительства. Деньги эти собирались съ населенія начальникомъ этой команды въ счетъ правительства.

Затѣмъ при выступленіи команды въ командировку каждый всадникъ получалъ еще довольствіе натурою, заключавшееся въ суточной дачѣ каждому человѣку $\frac{1}{2}$ батмана пшеницы, 1 батмана ячменя и 2 батмановъ саману. Это довольствіе натурою иногда переводилось и на деньги.

Самъ начальникъ команды раньше получалъ отъ правительства въ годъ 1,000 тумановъ жалованья, которое постепенно уменьшалось и дошло съ теченіемъ времени до 120 тумановъ въ годъ.

Кромѣ этого положеннаго отъ правительства содержанія, всадники получали еще отъ общины вспомошествованіе, называемое тедарокомъ, взыскиваемое съ населенія также пропорціонально маліатамъ шугурамъ. Тедарокъ этотъ состоитъ изъ двухъ категорій: «собственно тедарокъ» и «тедарокъ-овгать».

1) Собственно «тедарокомъ» называется выставка одного всадника однимъ или нѣсколькими дворами и снабженіе этого всадника 20 туманами денегъ въ годъ. Годность или негодность всадника опредѣлялась начальникомъ команды. Если подъ всадникомъ падала лошадь, то соотвѣтственная община должна была выставить замѣнъ павшей другого коня.

2) «Тедарокомъ овгатомъ» называется оплата общиною начальнику команды или офицеру замѣнъ всадника 25 тумановъ денегъ, на которые послѣдній обязывался нанимать всадника-замѣстителя. Замѣнъ всадника начальникъ команды бралъ обыкновенно около 40 овгатовъ, сяркярдэ (помощникъ) 5 овгатовъ, яверъ 4 овгата, сярештедаръ 5 овгатовъ, адъютантъ 5 овгатовъ, султанъ 3 овгата, ханзаде 2 овгата, набъ 2 овгата.

Начальствованіе надъ этою конницею шахсевяндъ было наследственное. Раньше она находилась въ рукахъ Гасанъ-Хана, отъ котораго эта должность перешла къ его влзку Али-Акперъ-Хану, Мансуръ-Низаму. Власть начальника команды всегда была прочнѣе и сильнѣе власти родовыхъ начальниковъ «Иль-хани», а потому онъ постоянно вмѣшивался въ жизнь племенъ и оказывалъ на нихъ сильное давленіе. Помощниками Мансуръ-Низама по управленію конницею являлись офицеры:

1) Сяркярде, Умудъ-Ханъ	1
2) Яверъ	1
3) Сярештедаръ	1
4) Адъютантъ	1
5) Ханзаде	4
6) Султановъ	6
7) Наивовъ 1-го ранга	6
8) Наивовъ 2-го ранга	6
9) Векиль-башп	1
10) Байдагдаръ	1

А всего съ начальникомъ команды 29 офицеровъ.

Въ Персіи на государственную службу смотрятъ совершенно особеннымъ образомъ, видя въ ней источникъ дохода «модахилья», который не считается преступнымъ, а законнымъ и совершенно естественнымъ. Про модахиль говорятъ совершенно открыто. Вмѣстѣ съ тѣмъ система произвола заставляетъ служащихъ не откла-

дывать на будущее время возможность собрать себѣ средства къ жизни, а принуждаетъ пользоваться скорѣе своимъ положеніемъ и брать что-возможно. Это все понимаютъ, даютъ могущимъ взять, и живутъ надеждою въ свое время возможно больше взять. Поэтому не удивительно, что для выжиманія модахиля есть особые виртуозы.

Начальникъ всадниковъ шахсевяндъ-багдади имѣлъ слѣдующіе источники доходовъ.

1) Въ случаѣ требованія правительства команды на службу, онъ призывалъ особенно богатыхъ людей, или ихъ сыновей и за освобожденіе ихъ отъ нужды взыскивалъ отъ 60 до 70 тумановъ съ cadaго.

2) Призывалъ шахсевяндовъ, завѣдомо имѣвшихъ плохихъ лошадей и при освидѣтельствованіи браковалъ, если ему не уплачивали извѣстной мзды, не меньше 4—6 тумановъ съ коня.

3) По выступленіи конницы къ мѣсту назначенія, по дорогѣ онъ уговаривалъ нѣкоторыхъ всадниковъ уступить ему своихъ лошадей и тедарокъ въ размѣрѣ 10—20 тумановъ, а самихъ отпускалъ домой. Тѣхъ, кто имѣлъ особенно хорошихъ лошадей, онъ силою возвращалъ домой, а лошадей себѣ присваивалъ.

4) При сборѣ тедарока начальникъ всадниковъ съ cadaго тедарока удерживалъ въ свою пользу отъ 5 до 6 тумановъ. Онъ особенно обижалъ въ этомъ отношеніи всадниковъ тайфэ Арахлу и Лякъ; какъ сосѣди тайфэ, Кялявяндъ менѣе терпѣло.

5) Когда правительство призывало шахсевяндовъ на службу, начальникъ всадниковъ входилъ въ сдѣлку со старшими своими начальниками, каковыми были Векиль-эдъ-Доулэ (Сардаръ-Афхамъ) и Мувагиръ-эсъ-Солтанэ, подносилъ имъ пешкешъ въ 500—600 тумановъ и получалъ право содержать лишь команду на бумагѣ, а въ дѣйствительности распустить ихъ, сохраняя въ свою пользу все получаемое довольствіе, какъ будто всадники находились на лицѣ.

6) При открывшейся офицерской вакансін, начальникъ всадниковъ замѣщалъ ее заплатившимъ ему пешкешъ въ 40—100 тумановъ, что утверждалось фирманомъ въ силу предоставленной ему власти.

7) Изъ магала cadaго всадника онъ бралъ по батману масла и по ягненку въ видѣ пешкеша. Тайфэ Кялявяндъ обыкновенно отказывалось подносить эти пешкеша.

8) Иногда начальникъ всадниковъ подстрекалъ илатовъ принести жалобу на своего кятху въ обвиненіи въ излишнихъ по-

борахъ, арестовывалъ обвиняемаго и назначалъ на его мѣсто новое лицо, съ котораго бралъ за назначеніе пешкешъ. Часто случалось, что черезъ 6 мѣсяцевъ онъ тѣмъ же путемъ смѣнялъ ново-назначеннаго и ставилъ на его мѣсто прежняго стараго кятхуду.

9) Начальникъ всадниковъ подстрекалъ тайфэ, имѣющее меньше скота, противъ другого болѣе богатаго съ тѣмъ, чтобы первое требовало отъ второго «джемъ» или «санагъ», т. е. чтобы оно считало количество головъ обоихъ тайфэ и уравнивало бы раскладку малиата. Собравъ джемъ, т. е. сходку бѣлобородыхъ, Мансуръ-низамъ послѣ долгихъ переговоровъ бралъ взятку съ наиболее состоятельной стороны и, не дѣлая «санага», какъ слѣдуетъ, примирялъ тяжущихся и присуждалъ изъ малиата обѣднѣвшаго тайфэ передать извѣстную сумму на малиатъ болѣе богатаго. Въ подобныхъ случаяхъ онъ извлекалъ доходъ съ обѣихъ сторонъ: съ обѣднѣвшаго тайфэ онъ бралъ за перенесеніе части на болѣе богатое тайфэ, а съ богатаго тоже получалъ за возможно меньшее обложение малиатомъ.

10) Если происходили драки, то начальникъ всадниковъ арестовывалъ виновнаго, наказывалъ розгами и штрафовалъ въ свою пользу деньгами.

11) Въ случаѣ, если обрученная съ кѣмъ либо дѣвица, находила себѣ въ послѣдствіи болѣе выгоднаго жениха и не допускала къ себѣ въ домъ перваго претендента, то начальникъ всадниковъ за извѣстное вознагражденіе принималъ сторону новаго жениха, помогая увести дѣвицу и обручалъ ихъ у другого муллы. Случалось, что онъ, взявъ деньги отъ отца неvěсты и отъ отца новаго жениха, приказывалъ дѣвицѣ внести за новаго жениха и разрѣшалъ жениху увести неvěсту въ другія деревни. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ молодые опять возвращались на родину, тогда начальникъ всадниковъ арестовывалъ мужа, наказывалъ, штрафовалъ и за разрѣшеніе жить въ старомъ мѣстѣ опять таки бралъ деньги.

12) Въ Тегеранѣ какъ то сильно вздорожали припасы, и Правительство вызвало въ столицу начальника всадниковъ шахсевяндовъ для порученія ему доставки дешевымъ способомъ хлѣба. Онъ долженъ былъ собрать всѣхъ шахсевяндскихъ верблюдовъ, отправить въ Рештъ и доставить оттуда въ Тегеранъ пшееницу. Порученіе это было раньше возложено на одного сергенга съ 8 всадниками, но ему оно не удалось, и Правительство вызвало начальника всадниковъ, рассчитывая на его вліяніе среди шахсевяндовъ. Прибывъ въ Савэ, онъ остановился въ деревнѣ »Баги-Шейхъ»; т. среди Шахсе-

вяндовъ. Нѣкоторые таифѣ не хотѣли подчиниться. Таифѣ Михтя-бандулу со своимъ старшиною Гайдарь-Беконъ убѣжало въ кумъ, гдѣ сѣло въ бестъ; правительство вывело однако таифѣ изъ беста и передало въ руки начальника всадниковъ. Таифѣ Сулдузъ также отказалось повиноваться, и онъ командировалъ нѣсколько всадниковъ для принужденія таифѣ. Мужчины таифѣ Сулдузъ разбѣжались, и шахсевяндскіе всадники собрали оставшихся женщинъ и верблюдовъ и привели въ Баги-Шейхъ къ своему начальнику. Послѣдній приказалъ всѣхъ женщинъ съ дѣтьми запереть вмѣстѣ съ верблюдами въ караванъ-сарай, заставилъ женщинъ идти за погонщиковъ въ Рештъ, сжегъ и разграбилъ поселенія таифѣ Сулдузъ и перерѣзалъ ихъ скотъ и молодыхъ верблюдовъ. Тогда другія таифѣ не осмѣлились идти противъ начальника всадниковъ и погнажи верблюдовъ въ Рештъ. Комиссіей, завѣдывавшей доставкою хлѣба въ Тегеранъ, была установлена плата за доставку харвара пшеницы 11 тум. 2 кр. 10 шай и для выдачи погонщикамъ задатковъ по 4 тумана съ харвара отпустило начальнику всадниковъ 5,000 тумановъ. Послѣдній выдалъ погонщикамъ лишь по туману, а 3,750 тумановъ присвоилъ. Но начальникъ всадниковъ изобрѣлъ себѣ тутъ еще и другой источникъ дохода. Онъ усиленно поддерживалъ распространенный среди Шахсевяндовъ слухъ, что рештскій климатъ крайне вреденъ для людей и верблюдовъ, многихъ, уплатившихъ ему отъ 6 до 7 тумановъ, онъ увольнялъ отъ доставки пшеницы подъ предлогомъ беременности верблюдовъ. Начальникъ около 2-хъ мѣсяцевъ жилъ съ сорока всадниками въ Баги-Хейхъ и довольствовалъ всѣхъ, а также пріѣзжающихъ старшинъ на свой счетъ. Онъ несъ кромѣ того еще много разныхъ расходовъ, и всѣ его доходы пошли на это дѣло, такъ какъ Правительство ровно ничего не отпустило ему на текущіе расходы. Такимъ образомъ начальникъ всадниковъ самъ ничего себѣ не пріобрѣлъ, но и совершенно разорилъ всѣ шахсевяндскія таифѣ.

13) Выше сказано было, что тедарокъ равняется 20 туманамъ, а овгаты 25 туманамъ. На самомъ дѣлѣ эти размѣры существуютъ лишь на словахъ, такъ какъ начальники команды всегда брали больше, до 40 тумановъ. Изъ тедарока каждаго находящагося на лицо начальники брали отъ 5 до 10 тумановъ, а тедароки не состоящихъ на лицо цѣликомъ шли въ руки начальника.

14) Изъ суточныхъ «рекаби», отпускаемыхъ Правительствомъ нижнимъ чинамъ, начальники всегда кое что удерживали въ свою пользу.

Младшіе офицеры имѣли нижеслѣдующіе доходы:

1) Каждый изъ шахсевяндскихъ офицеровъ имѣлъ опредѣленный тедарокъ:

Наибъ 2 тедарока
Султанъ 3 тедарока
Яверъ 4 тедарока..

2) Султанъ получалъ съ cadaго нижняго чина своего взвода по туману, а весною собиралъ съ крестьянъ масло и ягнать, какъ бы въ счетъ тедарока, о чемъ конечно въ свое время забывалось.

Тедарокъ являлся страшнымъ бѣдствіемъ для иллатовъ, причемъ бѣдствіемъ безпредѣльнымъ. Начальникъ всадниковъ, Иль-Беги, Кятхуды, гизари и офицеры, все жило на счетъ тедарока. Чѣмъ тѣснѣе была дружба между Иль-Беги, Кятхудами и начальникомъ команды, тѣмъ больше терпѣлъ народъ. Въ послѣднее время илаты были доведены до крайности и постоянно приносили жалобу правительству, которое и рѣшило три года назадъ передать Шахсевяндъ-Багдади въ управленіе командиру Казачьей бригады.

По распоряженію Правительства Иль-Шахсевяндъ-э-Багдади долженъ былъ выставять въ бригаду 300 всадниковъ, изъ нихъ 20 человекъ на обязанности таифэ-э-Хамеслу-э-Казвинъ и Кордестанъ и 280 на обязанности Тягваефъ (множественное, отъ таифэ) э-Лекъ, Кялявяндъ и Арахлу, которые должны выставять этихъ всадниковъ соотвѣтственно съ количествомъ своихъ податей, взимаемыхъ съ нихъ по числу верблюдовъ-джемъ, т. е. верблюдовъ, составляющихъ податную единицу. Распредѣленіе этихъ всадниковъ между таифэ было сдѣлано очень давно и сводилось къ слѣдующему: Таифэ Лекъ должно было выставять 140 всадниковъ и таифэ Кялявяндъ и Арахлу, также 140 всадниковъ. Со времени этого распредѣленія прошло много времени, и въ разныхъ таифэ произошли большія перемѣны, т. е. одни разбѣжались, другіе разорились и рассѣялись, какъ на примѣръ таифэ Дугеръ, и настолько обѣднѣли, что не могутъ выплачивать даже своихъ прямыхъ налоговъ. Съ таифэ Дугеръ слѣдуетъ требовать 33 всадника, между тѣмъ какъ изъ нихъ съ трудомъ можно было набрать лишь 4 человека. Изъ таифэ Арахлу четыре таифэ рассѣялось по окрестностямъ Тегерана и Кума и нѣкоторые къ шахскому Шутуръ-Ханэ, (верблюжьимъ табунамъ), и $5\frac{1}{2}$ и 6 всадниковъ, причитающихся на ихъ долю, не выставляютъ, такъ какъ они выхлопатали себѣ освобожденіе отъ этой повинности. Таифэ-э-Хамеслу-э-Казвинъ и Курди-станъ также не въ состояніи выставять положенныхъ 3-хъ всадниковъ. Таифэ-э-Ахмядлу изъ таифэ-э-Лякъ также обѣднѣло и раз-

сѣялось и не можетъ отбывать воинской повинности. Словомъ, изъ всеобщаго числа всадниковъ не хватаетъ 40 человекъ, и нѣтъ возможности набрать ихъ. Въ 1902 году при содѣйствіи Кятхудъ устроили такъ, чтобы весь Иль выставлялъ 260 человекъ, изъ которыхъ 160 конныхъ и всегда готовыхъ для службы, съ выдачею имъ по 20 тумановъ въ годъ въ видѣ тедарока и лошадей на счетъ общины. Остальные же сто всадниковъ, хотя и должны считаться въ спискѣ, но до поры до времени управленіе бригады соглашается не требовать ихъ на службу, но взимаетъ съ таифѣ въ видѣ тедарока по 25 тумановъ съ всадника. Кятхудамъ выданы были письменныя обязательства уплачивать эти суммы. — «Тедарокъ» офицерамъ и простымъ всадникамъ: кому наличными деньгами, кому поговалѣ, т. е. по предписанію къ выдачѣ.

Прибываютъ на службу въ Тегеранъ Шахсевянды безъ оружія, которымъ на періодъ обученія вооружаетъ ихъ бригада. Они имѣютъ одинаково и свое собственное оружіе въ количествѣ приблизительно 170 ружей Вендля и 10 мэкэнзи, купленнаго ими въ концѣ царствованія Насръ-эдъ-Динъ-Шаха, когда военнымъ министромъ былъ Наибъ-эсъ Солтанэ. Тогда Шахсевянды находились въ распоряженіи Сардаръ-Афхама, который и принудилъ ихъ купить у себя 240 штукъ Вендля по 14 тумановъ. Въ настоящее время сохранилось около 170, но патроновъ къ нимъ очень мало.

Въ случаѣ крайней нужды правительство можетъ потребовать отъ Шахсевяндовъ выставленія ополченія «Чарыковъ», въ количествѣ 2 чел. съ пяти домовъ (одного пѣшаго и одного коннаго), которое можетъ быть собрано въ 2—3 мѣсяца.

©. Чернозубовъ.

